

Две недели.

Всего за две недели жизнь Гарри полностью перевернулась с ног на голову. Он едва мог поверить, что совсем недавно он пил сливочное пиво с Трейси в -Трех метлах-, отдыхая так, словно ему не было никакого дела до всего на свете.

Все началось в понедельник после выходных в Хогсмиде. Амбридж, верная своей натуре, умудрилась безмерно усложнить всем жизнь, издав очередной Указ. Он ждал их в общих комнатах еще до того, как они отправились на завтрак. Очевидно, кто-то очень быстро поработал, чтобы добиться этого.

- Она должна понимать, это слишком идеально, чтобы быть совпадением, - пробормотал Рон, когда они и еще несколько человек, которые были на собрании накануне, собрались вокруг плаката.

Гарри кивнул в знак согласия.

- На самом деле мне больше интересно, узнала она об этом от ученика школы или каким-то другим способом. Может быть, это какое-то заклинание, о котором мы не знаем? - задался вопросом Гарри, пока они ждали Гермиону. Их попытка подняться по лестнице в общежитие девушек провалилась весьма эффектно, когда ступеньки превратились в совершенно гладкую горку. Что это вообще было?

- Наверное, эти чертовы змеи, - продолжал рыжий, - я знал, что мы не можем им доверять.

- Если бы ты только понимал, как лицемерно ты относишься к этому Дому...

- Почти каждая проблема, с которой мы когда-либо сталкивались в этом месте, была вызвана этим Домом, - возразил он.

- Почти каждая проблема, с которой мы когда-либо сталкивались в этом месте, возникала из-за Малфоя, - тут же поправил Гарри, - хватит говорить свысока об этих троих, ты их даже не знаешь.

- А ты знаешь?

- Намного лучше, чем ты, это точно.

- Неважно, - ворчливо сказал Рон. Сделав над собой невероятное усилие, он оставил этот вопрос без внимания. Слишком легко было говорить гадости о Слизерине, - что сделано, то сделано. Она знает. И что теперь?

Гарри только ухмыльнулся.

- Мы просто будем действовать более тайно, чем раньше.

- Да, секретность -попадись, и тебя исключат-, обожаю ее, - с сарказмом сказал Рон, и Гарри усмехнулся.

- Не знал, что существует другой её вид, - ответил он, заставив Рона рассмеяться.

- Это правда, приятель.

- Эй, как ваши дела? - сказала Гермиона, проскользнув в комнату, - одна из девочек сказала,

что вы пытались подняться по ступенькам к нам.

- Что это вообще было? - спросил Рон, явно раздраженный, - ты буквально будила нас прямо в кроватях. Это вообще справедливо?

- Ну, Основатели решили, что мальчики менее доверчивы, чем девочки, особенно когда дело касается спальных мест, - сказала она, пожав плечами, - это все есть в книге -История Хогвартса-, если ты когда-нибудь найдешь время прочитать ее.

Гарри не мог удержаться от любопытства и решил позже расспросить об этом Салазара. Конечно, Рон уже открыл ответный огонь.

- Почему я должен утруждать себя чтением книги в тысячу с лишним страниц, когда ты знаешь все наизусть?

- Гермиона? - Гарри прервал их прежде, чем они снова начали спорить, - был принят еще один Указ об образовании, который запрещает формирование или встречу групп студентов, состоящих из трех и более человек, если у них нет прямого разрешения Генерального инспектора. Посмотри сама, - он указал на объявление, которое Гермиона быстро прочитала, ее лицо помрачнело.

- Думаешь, кто-то рассказал? - спросил Рон, желая узнать ее мнение.

Гермиона окинула их обоих мрачным взглядом.

- Что ж, это возможно, но ради их же блага я надеюсь, что никто этого не делал, - она понизила голос еще больше, чем он был, хотя никто не был достаточно близко, чтобы услышать их, - я наложила довольно сложный сглаз на этот пергамент, и все подписали его. Если кто-нибудь проболтается... что ж, это будет некрасиво.

Однако, как они вскоре обнаружили, ни один ученик, который был в -Кабаньей голове-, не был сглажен, а это значит, что их, должно быть, подслушал кто-то из преданных Фаджу и Амбридж. Фред предположил, что на пабы в деревне могли быть наложены подслушивающие чары. В конце концов, они ничего не могли с этим поделать, кроме как смириться с дополнительной секретностью. В то же время Гарри был еще больше доволен тем, что они делают это прямо под носом у Амбридж.

К сожалению, это было не единственным последствием нового указа.

В то время как их секретная группа Защиты все же работала, квиддич был остановлен. Она, как всегда, поступила вопиюще несправедливо и отказала команде Гриффиндора в разрешении на переформирование, в то время как остальным разрешила. Не собираясь оставлять это без внимания, Анджелина обратилась к МакГонагалл, которая немедленно отправилась к Дамблдору. Дамблдор сказал Амбридж, что она может либо реформировать все команды, либо ни одну из них. Решив не наживать еще больше врагов, чем у нее уже было, она решила разрешить квиддич.

Конечно, Гарри знал, что укол в конечном итоге был направлен на него. Амбридж все еще была не прочь нацелиться на него любым способом, учитывая, что она не контролировала его на своих уроках. Ей еще ни разу не удавалось поймать его на том, что он делает или говорит что-то, за что можно было бы разумно наказать. Все необоснованные наказания, были отменены МакГонагалл или директором.

Но Амбридж была не из тех, кто позволяет другим добиваться своего. С невероятной быстротой она ввела еще один Указ, дающий ей окончательную власть над наказаниями в школе. В течение одного дня Гарри было запрещено участвовать во всех внеклассных мероприятиях до окончания школы, что фактически положило конец его карьере в квиддиче. И хотя впоследствии ему неоднократно хотелось убить ее, он мог смириться с этим до тех пор, пока ему не придется ходить на ее занятия.

На следующий день Гарри было поручено сообщить Анджелине плохие новости. Она была в ярости, сначала на Амбридж, потом на него, но в итоге согласилась. Он смог рассказать ей, не слишком напрягаясь, но это только потому, что накануне вечером он провел очень много времени, разрушая металлической битой в Выручай-комнате стеклянные фигуры, похожие на Амбридж.

Больше всего Гарри беспокоило то, как повлияет на него введение нового Указа, если станет известно, что он сделал с Малфоем, Крэббом, Гойлом и Ноттом. Однако, к его большому удивлению, на той неделе ему не пришлось бороться с требованием об исключении. Более того, с ним даже не стали разговаривать. Никто не знал, что он напал на Слизеринцев, и Гарри не был уверен, почему. Малфой всегда старался доставить ему неприятности, тем более за то, что Гарри сделал лично ему. Но на этот раз все осталось без ответа. Возможно, Малфой не хотел, чтобы распространялась информация о том, что они с треском проиграли против него одного. Однако выражение лица Малфоя, когда он смотрел на Гарри, говорило само за себя. Он ответит ему. Рано или поздно.

Хх~хХ

Крики Экспеллиармуса раздавались по всей комнате, повсюду летали красные струи света, а также палочки. Гарри, который немного отстал из-за того, что был тем, кто всех пересчитывал, почувствовал, как его палочка вылетела из руки и грохнулась на пол в нескольких футах перед ним.

- Ба, не очень хорошо, - сказал Блейз, мрачно глядя на упавшую палочку. Скорее всего, он пытался заставить ее подняться.

- Ну, независимо от этого, ты меня обезоружил. Это самое главное, - сказал Гарри, - я бы посоветовал немного больше сосредоточиться на том, чтобы отвести от меня палочку. Возможно, это поможет ей подлететь к тебе, - он поднял свою палочку и огляделся, - черт возьми, ну и бардак. Ну, это должно было произойти. Забини, не мог бы ты чередоваться с Трейси и Гринграсс, пока я пройду вокруг?

Блейз кивнул и присоединился к своим товарищам.

Протянув руку, Гарри громко дунул в свисток, отчего суматоха стихла, и на пол упало еще несколько палочек. Первое в истории собрание Отряда Дамблдора, или сокращенно ОД, было таким же хаотичным, каким он его себе и представлял. Все нуждалась в помощи.

- И так, это было познавательно, не так ли? - он внутренне поморщился, когда Сириус практически выпрыгнул из его рта. Боже правый, Сириус, посмотри, что ты наделал, - я уверен, что многие из вас задаются вопросом, почему может быть такая большая разница в, казалось бы, простом заклинании второго курса, - Гарри вернулся к главе группы, чтобы они все могли его видеть, - для всех вас очень важно всегда помнить о намерении заклинания, которое вы пытаетесь произнести. Когда я разоружал Смита, я не просто направил свою палочку и проговорил заклинание, я действительно хотел, чтобы его палочка была в моей руке,

а его задница на полу. Вы должны иметь это в виду, и это не значит кричать громче, - добавил он, надеясь побороть эту дурную привычку пораньше, - а теперь давайте попробуем еще раз, а я буду подходить, чтобы помочь. Начинайте.

Следующий час Гарри провел, переходя от человека к человеку и давая советы и рекомендации. Поправки в хвате палочки, стойке, произношении, движении палочки - все, что можно было подправить, чтобы улучшить исполнение заклинания. Было интересно, когда они поняли, что просто произнести слова и попасть в цель недостаточно. Больше всего в помощи нуждались младшекурсники, но даже старшекурсники получали пользу от его советов. Постепенно общий уровень группы повысился, и Гарри смог сам вернуться к тренировкам, сказав каждому через некоторое время, чтобы они перешли к новому партнеру. Если он будет постоянно заставлять их работать с новыми людьми, то все они лучше узнают друг друга, группа станет более сплоченной, и, что самое главное, уменьшится предубеждение против Слизерина, хотя он знал, что это займет много времени.

- Гарри, ты проверил время? - спросила Гермиона, когда он подошел к ней. Посмотрев на часы, он увидел, что уже без четверти десять, то есть у них есть всего пятнадцать минут до того, как начнется комендантское время. Он снова дал свисток, и хаос утих.

- Это было хорошо, молодцы, - одобрительно сказал он, - вы добились настоящего прогресса по сравнению с тем, как мы начали. До комендантского часа осталось пятнадцать минут, так что нам пора закругляться. Мы свяжемся с вами, когда будет следующая встреча, хорошо?

Используя карту, которую он выдал за еще один плюс от комнаты, он отпустил всех по двое и по трое.

- Гарри, это было действительно здорово, давайте побыстрее встретимся снова, - сказала Чжоу, когда они с Мариэттой уходили.

Он усмехнулся и кивнул, а затем помахал рукой следующей группе.

- Над чем мы будем работать в следующий раз? - спросила Трейси, когда они подошли.

Гарри пожал плечами.

- Может быть, Чары Помех? Связывание тела? Еще не решил, - ответил Гарри через секунду, - мы будем заниматься основными заклинаниями по крайней мере пару недель. Нам нужно больше сосредоточиться на хорошей технике броска, чем на чем-либо другом. Держи ухо остро на счет следующего собрания. Мы придумаем что-нибудь, чтобы облегчить получение информации, но пока нам придется работать с тем, что есть.

- Хорошо, тогда до встречи, Гарри, - сказала она, выходя за дверь.

Блейз последовал за ней, почтительно кивнув, а Дафна немного отстала, не сводя глаз с Гарри. Они выглядели задумчивыми. Гарри вспомнил те несколько минут, которые он провел с ней, наблюдая за ее выполнением и делая замечания. Дафна довольно хорошо владела своей палочкой. Она хорошо понимала основы. Тем не менее, было что критиковать, и он критиковал. Однако вместо того, чтобы спорить с ним, как это делал Смит, она просто кивнула, когда он закончил, и вернулась к своей работе. Теперь, стоя здесь и глядя на него, Гарри все еще не знал, что с ней делать.

- Кнат, и ты говоришь о чем думаешь? - спросил он. Его слова, казалось, выдернули ее из того, о чем она думала, потому что, как только он спросил, она покачала головой и слегка выпятила

подбородок, убирая прядь волос с лица.

- Мои мысли не такие дешевые, Поттер, - сказала она, ее темные волосы развевались позади нее.

Гарри только усмехнулся, скрестив руки на дверном косяке.

- Значит, галеон? - сказал он

Треиси внезапно вернулся в поле зрения, схватив ее за руку.

- О чем вы вообще разговариваете? - сказала она, закатывая глаза, - пойдем.

Дафна позволила утащить себя, решив не отвечать.

- Говорю тебе, Гарри, совершенно бессмысленно пытаться разговаривать со змеями, - сказал Рон, покачивая головой, - особенно с ней. Это все равно, что пытаться поговорить с зимой, только она здесь круглый год, у нее есть палочка, и она не боится ее использовать.

- Согласна, она не из кожи вон лезет, чтобы быть приятной с людьми, - согласилась Гермиона, - но я также никогда не видела, чтобы она специально оскорбляла других, как это делает Малфой. Она просто пытается существовать в своем собственном пространстве.

Гарри просто пожал плечами.

- Проехали, давайте вернемся в общую комнату, - сказал Рон, направляясь к двери.

- Я догоню вас, хочу попробовать несколько вещей, чтобы подготовиться к следующей встрече ОД. Ты ведь хочешь поработать над Гербологией сегодня вечером? - спросил Гарри у Гермионы.

- Да, я закончила Трансфигурацию и Руны вчера вечером.

- Круто, я еще не делал Трансфигурацию, но я сделал Гербологию. Можешь проверить, если хочешь.

Гермиона кивнула, улыбаясь. Хотя он никогда этого не поймет, Гермионе нравилось проверять его работы.

- Хорошо, я проверю, - сказала она, - кто знает, может быть, я чему-то научусь у тебя.

- Звучит не очень правдоподобно.

- Мне почти грустно, что у нас нет настоящих занятий по защите, - нахмурилась она, - ты пишешь очень интересные эссе по этому предмету. Рон, ты...? - она повернулась и увидела, что комната пуста, - тьфу, придурок. Он меня бросил. Неважно, просто не засиживайся допоздна, Гарри.

- Не волнуйся, у меня есть карта. Кроме того, у нас сегодня последняя смена, - лицо Гермионы сильно нахмурилось.

- Черт, я и забыла об этом, - сказала она в страхе, - я ненавижу эту смену. Я чувствую себя такой истощенной на следующий день.

- Не знаю, не знаю, - возразил Гарри, ухмыляясь, - тебе всегда нравится дремать на мне большую часть смены. К тому же в последнее время становится холодно. Может, тебе стоит взять с собой одеяло? - он легко уклонился от ее удара.

- Гарри Поттер!

<http://tl.rulate.ru/book/52659/1837846>